

«Эта штука... кажется, питает ко мне странную слабость?»

Вспомнив, как бесцеремонно Черный Туман ощупывал его тело совсем недавно, Юй Цин сбавил шаг и решительно замер в полуметре от мглы.

Он протянул руку и медленно согнул тонкие белые пальцы, подцепляя легкую струйку дыма – словно дразня и приманивая зверя.

Но... Черный Туман не реагировал и вовсе не спешил собираться в ладонь, как раньше.

Юй Цин нахмурился. Сколько бы он ни заигрывал со шлейфами тумана, черная рука так и не появилась.

Терпение таяло. Сделав осторожный шаг вперед, юноша погрузил кисть глубоко в плотную мглу и небрежно взболтал ее. И тогда...

Из глубины тумана медленно поднялась крошечная черная ручка.

Сперва она была размером с ладошку младенца.

Но постепенно пальцы вытянулись, ладонь раздалась вширь, превращаясь в полноценную кисть взрослого мужчины, и крепко обхватила запястье Юй Цина!

«Наконец-то!»

Взгляд Юй Цина похолодел. Он придирчиво осмотрел материализовавшуюся руку: идеальные пропорции, изящная форма, чётко очерченные костяшки.

Принадлежи она человеку, была бы неописуемо красива.

Какая жалость...

Ресницы Юй Цина дрогнули. Он повел запястьем, плавно выскользывая из захвата, и сам коснулся тыльной стороны черной ладони, затем провел пальцами по запястью и перешел на внутреннюю сторону.

Волна мурашек пробежала по коже. Он отчетливо ощущал, как под его ласками сотканная из тьмы рука постепенно твердеет и становится... горячей?

Не время раздумывать.

Юй Цин продолжил поглаживать ладонь, осторожно развёл её пальцы своими и крепко переплёл их!

В следующую секунду его вторая рука вскинула клинок, намереваясь одним махом отсечь черную кисть!

«Срубить ее! Это оружие способно анализировать истинную суть вещей. Достаточно отсечь одну руку, и я узнаю природу Черного Тумана и причину его возникновения!»

«Знаешь врага – победишь в сотне битв!»

Однако Черный Туман словно до смерти дорожил своей разгоряченной рукой. Прежде чем лезвие успело опуститься, из мрака выметнулась вторая кисть и без малейших церемоний выбила клинок из пальцев Юй Цина.

Дзынь!

Оружие со звоном отлетело в сторону, а запястье юноши обожгло резкой болью от отдачи.

Юй Цин тихо зашипел сквозь зубы, искренне недоумевая.

Почему?

Почему та рука, которую он сжимал, была обжигающе горячей, а та, что выбила клинок, – совершенно холодной?

Что это за тварь такая? Чего она вообще от него добивается?

Онемевшая от удара рука заныла, тонкая кожа на запястье вспыхнула багрянцем.

Лишившись клинка, он только собрался подобрать его, как из тумана вынырнули еще две руки и мертвой хваткой стиснули его талию по бокам.

«!»

Двигаться стало трудно. Из мрака показалась ещё одна чёрная ладонь и медленно потянулась к его серёжке.

Ледяные пальцы скользнули по мочке, неторопливо ощупали ее и вдруг со всей силы сжали левое ухо целиком.

Давление было чудовищным, будто пальцы собирались вырвать ухо прямо с мясом. Замешкайся он на секунду — и его оторвут с корнем!

«Твою мать!»

Мысленно выругавшись, Юй Цин от испуга инстинктивно сжал ладонь, которую держал в руке. И тут же заметил, как разгоряченная черная кисть в его пальцах судорожно дернулась и... стала еще больше.

«Она увеличивается! Неужели это у нечисти...»

Догадка заставила глаза Юй Цина блеснуть. Набравшись наглости, он шагнул ближе, склонил голову и поцеловал пылающую чёрную руку.

Кисть вновь дрогнула, будто с ней отродясь так не обращались, возбужденно шевельнулась и потерлась о губы юноши.

Это окончательно подтвердило его теорию.

Грубой силой этого БОССА ему точно не одолеть, остается только...

— М-м... — Юй Цин продолжал покрывать поцелуями черную ладонь, а дойдя до самого чувствительного места, тихо застонал. В уголках его глаз блеснули слезы, словно он действительно страдал от боли, и он капризно прикусил палец темной руки.

Теплое дыхание растворилось во мраке. И впрямь: хватка на его ухе тут же ослабла, а руки на талии стали мягкими и ласковыми.

В уголках губ Юй Цина промелькнула едва заметная торжествующая усмешка, и он принялся еще усерднее целовать руку, с которой сплетал пальцы.

Медленно скользя губами по рельефным фалангам, он втянул кончик пальца в рот!

Словно от электрического разряда, черная рука содрогнулась.

Вся сила покинула ее, и она окончательно обмякла.

Юй Цин прищурился. Не переставая ласкать пальцы губами, он начал осторожно высвобождаться из объятий и пятиться назад.

Он прекрасно помнил: стоит целиком погрузиться в Черный Туман — и Здоровье начнёт

стремительно падать.

Сейчас системы нет, и он не знал, насколько быстро падает жизнь. Рисковать нельзя – если не удалось разрубить БОССА сейчас, придется дожидаться следующего шанса.

Юй Цин медленно отступал, пока не оказался в безопасной зоне. Он уже собрался выпустить палец изо рта, как вдруг пылающая черная рука стремительно удлинилась, и ее кончик бесцеремонно поддел его язык.

— М-м-ф!

<http://bllate.org/book/19796/1954191>